

Услышав это, он скрестил руки на груди и поднял бровь:

— Если ты справляешься один, зачем звал меня вниз?

Фан Цин тут же смутился:

— Э-э...

Вспомнив о множестве тел, которые ещё не успели вынести из подъезда, он почесал затылок и смущённо улыбнулся:

— Ну а вдруг, вдруг по дороге случится что-то опасное... так ведь?

— Я всё-таки человек с Пространством, с ресурсами, господин Цзян, вы уж постарайтесь, защитите меня, пожалуйста~

Цзян Сюйянь слегка приподнял бровь: «Защитить?»

...Пожалуйста?

...Ни капли серьёзности.

К счастью, он просто пошутил. Увидев, что Фан Цин уже собрал все вещи, он подошёл, закрыл дверь багажника и заодно сунул ему записку.

— Посмотри. Ты слышал об этих людях?

Фан Цин, неожиданно получивший записку, с удивлением спросил:

— Что это?

Спрашивая, он открыл записку и взглянул на неё:

— ...Э? Господин Цзян, вы знакомы с братом Цинь?

— Брат Цинь?

— Да, это он. Очень сильный человек со сверхспособностями в эпоху Конца Света, говорят, он был довольно влиятельным лидером небольшой базы.

Цзян Сюйянь последовал за его пальцем и увидел имя — Цинь Гэ.

Вспомнив фотографию, которую он видел ранее, информация на записке была проста: имя, номер телефона, адрес электронной почты и восемь крупных иероглифов: «Если что-то связано с Концом Света, увидев это, свяжитесь со мной». Кроме этого, больше ничего не было.

Цзян Сюйянь снова спросил Фан Цина:

— В чём его сила?

Фан Цин нахмурился, вспоминая прошлое, и только помнил...

— Помню, он был из города Циннань, и его база тоже была в Циннани.

— Говорят, он был одним из первых, кто развил сверхспособности без использования

кристаллов зомби, и одним из первых, кто начал организовывать группы сверхспособностей, поэтому его также называли капитаном Цинь.

— Капитан Цинь... я его не очень хорошо знаю, но говорят, что его сверхспособности были сильны, и он был умным, поэтому в то время он был известен не только в Циннана, но и во всей этой части полушария.

— Позже, когда людей со сверхспособностями становилось всё больше, и ваше влияние, господин Цзян, начало расти, он постепенно исчез из виду, но...

Он прищурился, внезапно что-то вспомнив, и его лицо изменилось. Он схватил Цзян Сюйяня за руку:

— Господин Цзян, вы в прошлой жизни были с ним близки.

— Потом вы с ним сотрудничали, и говорят, он... он...

Он говорил, говоря, с загадочным выражением лица посмотрел на Цзян Сюйяня.

Его тонкие, белые пальцы поднесли к губам, он прикусил ноготь и сделал шаг назад, с выражением, будто не знает, стоит ли говорить.

Фан Цин: «Как мне сказать тебе, что у вас с ним были чувства, о нет, у него к тебе были чувства?»

Говорят, этот капитан, присоединившись к вашему лагерю, господин Цзян, вы оба работали очень слаженно.

Но однажды вы поссорились, и капитан ушёл. По слухам — слухам, которые знал почти весь полушарие — капитан влюбился в вас, господин Цзян, но вы остались тем же железным прямым мужчиной, поэтому вы больше не могли ладить, и капитан, в гневе, ушёл.

Что произошло после этого, рано умерший Фан Цин не знал, но слышал, что капитан, не сумев добиться любви, стал злым...

Он внезапно вздрогнул, чувствуя беспокойство.

Не знаю, как господин Цзян в этой жизни познакомился с капитаном, если у них с самого начала была дружба, то это одно, но если...

Он резко повернулся, схватив Цзян Сюйяня за запястье:

— Как ты с ним познакомился?!

Температура тела Фан Цина была низкой, а Цзян Сюйянь обладал высокой температурой тела, их соприкосновение вызвало странное ощущение холода и жара.

Но Фан Цин быстро продолжил:

— Ты с ним с самого начала был знаком? Или... или... — Он с беспокойством сказал:

— Он не мог просто так, как мы, внезапно найти тебя?!

Цзян Сюйянь и без взгляда знал, что с Цинь Гэ что-то не так.

Или, по крайней мере, с ним самим.

Он нахмурился:

— Что с ним?

— Если бы я знал его, то не спрашивал бы тебя, так что... что у нас с ним за проблема?

Фан Цин подумал, что ты слишком точно угадал...

Просто не знаю, догадываешься ли ты о той стороне дела.

Подумав, он решил опустить ненужные детали:

— Вы поссорились.

— Почему?

— Не знаю.

— Тогда почему ты волнуешься?

— Э-э... — Фан Цин подумал и объяснил:

— Слышал, что он потом немного... пошёл по кривой дорожке, поэтому я боюсь, что он...

— Что значит «пошёл по кривой дорожке»?

— То есть стал злым...

Цзян Сюйянь остановился, спокойно глядя на него:

— Почему он стал злым?

Фан Цин подумал, что ты действительно допытываешься до конца!

Смотришь на меня с таким выражением, о, ты опять всё понял, да?!

Перед тобой сердце прозрачно, да?!

Он немного разозлился, его щёки непроизвольно надулись, словно у хомяка, набитого орехами:

— Ну как я знаю?

— Не знаешь, так зачем злишься?

— Я не злюсь!

Цзян Сюйянь улыбнулся, его костлявые пальцы ткнули в его надутые щёки:

— Не злишься? Тогда не надувай щёки.

Фан Цин в ужасе прикрыл лицо руками:

— Я надуваю?

— Не только. Если ещё и губы надуеть, можно будет вешать на тебя маслѐнку.

Фан Цин: «...»

Как стыдно!

— Не смейся надо мной!

Цзян Сюйянь откровенно рассмеялся, затем спокойно сказал:

— Конец Света наступил, будь внимательнее. Если все эмоции будут на лице, тебя обманут и продадут, а ты даже не заметишь.

Фан Цин:

— Какое отношение мои эмоции имеют к тому, что меня продадут?

— Если все мысли на лице, значит, тебя легко обмануть. Легко обмануть — легко похитить, такой, как ты... — Он с серьёзным видом осмотрел его и оценил:

— Должен быть кому-то нужен.

Фан Цин: [???

Мне кажется, ты намекаешь на что-то.

Он притворился разозлённым, чтобы сменить тему.

Цзян Сюйянь на самом деле понял это, подумав, что если бы это был конфликт, угрожающий жизни, Фан Цин вряд ли бы упорно молчал, значит, это что-то не связанное с жизнью, но трудное для произнесения.

Какой конфликт...

Он не стал заморачиваться, решив подождать, пока всё выяснится.

Они снова вернулись в квартиру, увидев, что лифт всё ещё стоит, и начали подниматься по лестнице, болтая о разном.

Говоря о климатических аномалиях во время Конца Света, Фан Цин не удержался и спросил Цзян Сюйяня, действительно ли он всё подготовил.

Когда начнётся следующая волна безумных птиц, здесь наступит экстремальная зима. Тогда начнутся непрерывные морозы, мир погрузится во тьму, и многие люди погибнут от холода.

Фан Цин, чтобы избежать такой участи, заранее попросил Цзян Сюйяня подготовить генератор, обогреватель и даже самый примитивный камин, на всякий случай.

Оказалось, что этот странный человек, Цзян Сюйянь, всё это уже имеет. Единственное, что могло не хватать, — это одежда и постельные принадлежности, но по пути они зашли в магазин и купили всё необходимое.

Впервые переживая Конец Света так легко и беззаботно, Фан Цин чувствовал себя непривычно.

Он снова не удержался и спросил.

Цзян Сюйянь, идя впереди и медленно ожидая его, раздражённо ответил:

— Сколько раз ты хочешь это услышать?

Фан Цин высунул язык:

— Эх, я просто не привык...

Цзян Сюйянь спросил:

— А после экстремальной зимы будет экстремальное лето? Холод легче пережить, но жара — это уже сложнее.

Фан Цин покорно ответил:

— До моей смерти этого ещё не было, тогда всё ещё было холодно. И холод тоже непросто пережить, мороз сковывает руки и ноги, и если появится зомби, некуда будет спрятаться.

Цзян Сюйянь вдруг вспомнил о его температуре — несколько раз, когда он в порыве эмоций хватался за его руку, она была ледяной. Сейчас ещё можно ходить в лёгкой одежде, но если наступит экстремальный холод, как он выдержит?

Цзян Сюйянь обернулся, посмотрел на него и сказал:

— Я думаю, все твои приготовления — это второстепенно, главное — подготовь себя самого.

Фан Цин не понял:

— Что ты имеешь в виду?

Он тоже подготовился, кроме генератора и солнечных панелей, которые пока не удалось купить, всё остальное, что можно найти в обычных магазинах, он не упустил.

И перед тем как прийти к Цзян Сюйяню, он также подготовил некоторые средства для защиты от холода, чтобы гарантировать, что в помещении будет тепло и он не замёрзнет.

Цзян Сюйянь ответил:

— Не внешние приготовления, а ты сам.

<http://bllate.org/book/16348/1477232>